

У вершы «Арыфметыка Сатаны» З. Дудзюк у чарговы раз спрабуе папярэдзіць чалавецтва аб набліжэнні катастрофы. На думку паэткі, цывілізацыя можа загінуць нават не ў выніку войнаў, экалагічных зрухаў, а па прычыне ўзаемнага недаверу, адчужэння, насцярожанасці. Нават Сатана, назіраючы за людзьмі, змарыўся лічыць ахвяры, апусціў рукі і сказаў: «Гэтыя людзі так цудоўна ўмеюць / знішчаць адзін аднаго / і нават саміх сябе, / што мне няма чаго рабіць на Беларусі. / Пайду да Бога / патрабаваць дапамогу / за беспрацоўе...».

Такім чынам, да хрысціянскіх матываў звяртаюцца перш-наперш спагадлівыя людзі, душы якіх не ачарсцвелі, паэты, якія імкнуцца згарманізаваць наш няпросты шматаблічны свет, спыніць працэс дэіндывідуалізацыі. Праведзены аналіз сведчыць, што чалавек, які трапіў у цяжкае становішча, заўжды пакладае надзею на Бога. Сёння ўслед за В. Быкавым мы адкрыта баронім рэлігію. І гэта не даніна модзе, а сцверджанне той думкі, якую выказвае гераіня Франя на старонках аповесці «Пакахай мяне, салдацік». Галоўнае ў нармальных людскіх адносінах – гэта «чалавечнасць... Тое, што ідзе ад Бога, а не ад д'ябла. Ці ад малпы, як дарвіністы пісалі. Усё ж у нас дужа мала боскага. Ці яшчэ не набылі, ці бальшавікі адабралі. Аддзялілі народ ад Бога.... Але ці магчыма без Бога жыць? Ніводзін народ, нават самы адсталы, не жыве без Бога. Мабыць, гэта немагчыма. Без Бога ён проста сам сябе з'есць» [3, с. 453]. І сапраўды, класавая барацьба, зайздрасць... хіба не тое ж самаедства?

Спісак цытаваных крыніц

1. Мароз, К.М. Творчасць К. Сваяка ў ацэнцы заходнебеларускай крытыкі / К.М. Мароз // Весці АНБ. – Сер. гуман. навук. – 1996. – № 1. – С. 57–63.
2. Сваяк, К. Дзея маёй мыслі, сэрца і волі / К. Сваяк. – Мн.: Маст. літ., 1992.
3. Быкаў, В. Знак бяды: аповесці / В. Быкаў. – Мн.: Маст. літ., 1999. – 478 с.

АРГУМЕНТИРУЮЩАЯ РЕЧЬ В РЕЧЕВОМ ОБЩЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ПОСЛАНИЯ К ФИЛИМОНУ)

Писарук Г.В. к.ф.н., доцент, БрГУ им. А.С.Пушкина

Проблема обеспечения наилучшего взаимопонимания между людьми является не только проблемой сегодняшнего дня – она была актуальна всегда. Так, элементы риторической тактики, приводящей к конструктивному решению возникающих между людьми конфликтов, использованы ещё апостолом Павлом в его Послании к Филимону [1].

Послание к Филимону – это единственное частное письмо, включённое христианской церковью в Библию, и единственное дошедшее до нас частное письмо апостола Павла. В письме не разбирается важный вопрос верования, оно не направлено против крупной ереси, однако пережило века и даёт христианам пищу для ума и сердца.

Анализ Послания к Филимону, не выходящий за пределы языкового поля текста, позволяет сжато передать его содержание следующим образом. Апостол Павел, находясь в Риме, пишет письмо своему брату по вере – христианину Филимону, живущему в Колоссах, и в этом письме ходатайствует за беглого раба Онисима. Из письма можно понять, что Онисим украл деньги у своего хозяина Филимона и убежал в Рим. Здесь Онисим стал христианином, общаясь с апостолом Павлом, сидящим в заключении, и теперь Павел просит Филимона простить убежавшего раба и принять его как брата во Христе.

Основная идея Послания Павла к Филимону, которая прочитывается в концепции всей Библии, – призыв к прощению как проявлению закона любви. Своим письмом Павел наставляет христиан в практической праведности. Краткое письмо апостола Павла (всего 24 стиха) – это образец учтивости и обходительности в речевом общении. В своей дохристианской жизни апостол Павел (еврей Савл, имевший римское гражданство, принадлежащий к самой многочисленной и могущественной партии иудеев – фарисеям) учился у известнейшего учителя того времени Гамалиила, и несомненно, именно риторическая образованность позволила Павлу искусно выстроить и мастерски словесно оформить свою речь в письме к Филимону.

Обычно Павел начинает свои послания с того, что указывает на своё апостольство (см. Рим.1:1; 1 Кор.1:1 и др.). По сути, как апостол – старший по званию, Павел мог бы просто дать указание Филимону принять Онисима без обычного в подобных случаях сурового наказания (см. ст. 8: «... имея великое во Христе дерзновение приказывать тебе, что должно»; в греч. право имеющий приказать тебе). Но Павел решил попросить («...по любви лучше прошу...» – ст. 9), и он пишет Филимону как другу, поэтому опускает свой официальный титул и пишет не как апостол, а как «узник Иисуса Христа» (ст. 1). Это показатель выбора Павлом стратегии диалогичности: он отказывается от позиции власти, с первых же слов устанавливает между собой и Филимоном отношения личного равенства.

Как известно, термин «диалог» в риторике означает не только и не столько форму речи, при которой происходит непосредственный обмен высказываниями между двумя или несколькими лицами, сколько утверждает отношения между адресантом и адресатом в речевой ситуации: оба коммуниканта являются лицами деятельными, независимо от степени формальной диалогичности их речевого поведения. Субъект–субъектные отношения проявляются, в первую очередь, в уважении личности адресата и его точки зрения, в предоставлении права иметь иной взгляд на что бы то ни было. Риторика в качестве основного закона речевого поведения коммуникантов (аристотелевская и современная) постулирует закон гармонизирующего диалога.

Имея цель побудить Филимона к совершенно определённого действия, апостол Павел использует не агитирующий тип речи, а аргументирующий. Это примечательно потому, что, во–первых, сознательно организованная аргументация – это одна из составляющих в реализации закона гармонизирующего диалога, показатель проявления уважения к собеседнику. К тому

же, во–вторых, риторика всегда рассматривала аргументацию как направленную деятельность, предполагающую активную реакцию другой стороны на приведённые доводы, и поэтому Павел высказывает и доказывает своё мнение, стремясь пробудить в Филимоне «собственное внутреннее слово» (В.Ф. Одоевский), оставляя за адресатом право выбора поступка.

В письме апостола Павла выстроена целая система доводов, разных по силе воздействия, но не дающих право сомневаться в их целенаправленности. Они расположены в соответствии с «правилом Сократа».

Аргументативная тактика начинается, как и положено, с сильного аргумента. См. ст. 4: «Благодарю Бога моего, всегда вспоминая о тебе в молитвах моих, Слыша о твоей любви...». Павел выражает основание своей дружбы с Филимоном, провозглашая связывающую их веру в Иисуса Христа. Общность веры даёт апостолу веское основание обратиться к Филимону с весьма деликатной просьбой об Онисиме и рассчитывать на понимание. Так Павел реализует риторический «закон общности языка мышления».

Следующий элемент риторической тактики Павла содержится в ст. 8–13. Перед тем как изложить свою просьбу, Павел замечает, что просит Филимона «Павел старец» (ст. 9). Это сознательно использованная риторическая фигура умаления. Историки утверждают, что письмо было написано между 60–64 гг. н.э., и в это время апостолу не было ещё и шестидесяти лет. Вероятно, говоря о себе как о старце, Павел хотел подчеркнуть, что письмо пишет человек, проживший непростую жизнь. Павел использует и эту мысль как один из аргументов, убеждающих Филимона принять его просьбу.

Только после этого Павел излагает свою просьбу: «Прошу тебя о сыне моём Онисиме...» (ст. 10). Павел соглашается с тем, что Онисим был негодным человеком, но утверждает, что теперь тот стал другим. Апостол называет Онисима «сын мой». Неизвестно, была ли случайной встреча беглого раба с Павлом в городе с полуторамиллионным населением или тот сознательно искал встречи с апостолом, с которым познакомился в Колоссах несколькими годами ранее. Онисим дорог Павлу уже потому, что стал христианином при нём: «... которого родил я в узах моих» (ст. 10). Здесь Павел ссылается на известную в то время поговорку раввинов: «Если кто учит сына своего соседа закону, то, по Писанию, он как бы родил его». По мнению Павла, привести человека к Иисусу Христу – это значит больше, чем произвести его на свет. Вот почему апостол не может не заботиться о молодом человеке Онисиме.

Далее в ст. 11 Павел пишет об Онисиме: «Он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне...». Здесь апостол прибегает к игре слов: имя Онисим означает «годный», «полезный», «выгодный», «прибыльный». Вероятно, Онисим был смышлёным молодым человеком. Римская армия во время своих походов часто брала в плен умных молодых мужчин и женщин. Их привозили в Рим и продавали в рабство. Павел пишет, что он сам хотел бы иметь Онисима при себе, вероятно, тот ему немало помогал: «Я хотел при себе удержать его...» (ст. 13). Подчёркивание достоинств беглого раба – это тоже аргумент, который должен был убедить Филимона принять его.

В Деян. 28:30 мы читаем о том, что в Риме, будучи арестованным, «...жил Павел целых два года на своём иждивении и принимал всех приходивших к нему, Проповедуя Царствие Божие и уча о господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно». Такой свободный образ жизни на свои средства, несмотря на арест, позволял Павлу иметь под рукой хорошего помощника, но Павел считал себя обязанным вернуть Онисима хозяину, несмотря на сложности дальнего пути. Павел говорит об Онисиме с предельным душевным напряжением. Онисим, по-видимому, стал очень дорог апостолу за время нахождения в тюрьме, потому что он высказывает ему большую похвалу, заявляя, что, отсылая его Филимону, он отправляет частицу своего сердца. Греческое слово спланхна, переведённое в русской Библии как «сердце», означает средоточие чувств (в греч. – это есть мои внутренности). Несомненно, на такой довод адресат не мог не отреагировать.

В середине письма, после напряжённой аргументации, – ослабление натиска. Давая понять Филимону, что недоброе отношение к Онисиму глубоко огорчит его, Павел предлагает Филимону самому принять решение – даёт ему выбор: «...чтобы доброе дело твоё было не вынужденно, а добровольно» (ст. 14), (в греч. – по волеизъявлению).

В качестве одного из аргументов Павел указывает на возможную несчастливость произошедшего: «Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда, не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного...» (ст. 15–16). Этот аргумент можно считать одним из самых слабых, но Павел компенсирует его слабость, используя яркие антонимичные выражения: Онисим на время отлучился – Филимон должен принять его навсегда (в греч. – он был удалён до часа, чтобы вечно ты его удерживал).

Далее Павел конкретизирует свою просьбу – просьбу принять беглого раба, причём даже ставит условия – как это должно быть. Здесь явно заметно выстраивание стратегии близости. Во-первых, он просит Филимона принять Онисима как брата во Христе («Не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного» – ст. 16). Апостол уверен, что может воззвать к любви Филимона и надеяться на его прощение, потому что и сам Филимон получил прощение Божие. Во-вторых, Павел просит принять Онисима подобно тому, как принял бы самого Павла: «Итак, если ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня» (ст. 17). Павел уверен, что он был бы принят Филимоном безусловно. Такой безусловности он ждёт от него и по отношению к Онисиму. В-третьих, Павел предлагает возместить убытки, нанесённые Онисимом: «Если же он чем обидел тебя, или должен, считай это на мне» (ст. 18); «...я заплачу...» (ст. 19). Этот момент письма равен значен расписке: Павел добровольно берёт на себя обязательство выплатить Филимону украденные Онисимом деньги.

В ст. 19 слог Павла становится мягче, он использует риторическую фигуру намёк как форму метасообщения: «...не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен». В риторике намёк считается средством непрямого информирования: адресат получает высказывание, которое должен расширить, дополнить, развить работой собственной мысли. Именно в этом месте единственный раз за всё письмо Павел использует обращение

«брат»: «Так, брат, дай мне воспользоваться от тебя в Господе» (ст. 20). Павел как будто с улыбкой говорит: «Филимон, ты обязан мне спасением твоей души, потому что это я привёл тебя ко Христу. Так дай же мне воспользоваться тобою, получить от тебя хоть какую-то выгоду». Филимон не мог не прочесть подлинный смысл того, о чём говорил Павел: он понимал, как много прощает Бог приходящему ко Христу. Так Павел задаёт речевому общению желаемую тональность – задушевную, глубоко интимную, лишённую всякой отстранённости. Апостол Павел проявляет тем самым глубокое доверие к адресату: он стремится к его чуткости и благожелательности, ждёт ответного понимания.

Павел выражает уверенность, что Филимон сделает всё как надо: «...зная, что сделаешь и более, нежели говорю» (в греч. – убеждённый в послушании твоём) (ст. 21). Этот стих типичен для манеры общения Павла с людьми. Как правило, он был о людях самого хорошего мнения и ждал от них наилучшего поведения. Он даже не сомневался в том, что Филимон выполнит его просьбу.

В ст. 23 содержатся приветствия Филимону от людей, которые, вероятно, были личными друзьями и Павла, и Филимона: «Приветствует тебя Епафрас, узник вместе со мною ради Христа Иисуса, Марк, Аристарх, Димас, Лука, сотрудники мои». Такой объединяющий адресанта и адресата жест вежливости является в письме последним элементом в выстраивании речи, гармонизирующей отношения коммуникантов.

Лаконичное письмо апостола Павла Филимону не только передаёт все виды информации – и понятийно-логическую, и оценочную, и эмоциональную, но и является безупречным по стилю. Красота слога апостола Павла – это красота функциональности речи, соответствующей риторической задаче. Чем лучше и полнее речь осуществляет цель говорящего (пишущего), то есть пробуждает в слушателе (читающем) именно те мысли, тот отклик, который нужен адресанту, тем она совершенней [2, с. 16]. В Библии не сказано о том, как Филимон принял возвратившегося раба Онисима. Но предание говорит, что хозяин принял Онисима и даже дал ему свободу. Впоследствии Онисим стал епископом в македонском городе Верии, недалеко от Фессалоник.

Законы речевого взаимодействия не устаревают. Риторически искусная речь никогда и никого не может оставить равнодушным: она пробуждает ум и чувства – *ratio* и *intuitio*. Читая послание апостола Павла к Филимону, мы не просто вникаем в его содержание, у нас появляется желание всей душой принять то мировосприятие, которое предлагает пишущий, и проявить его в своих действиях сегодня и сейчас.

Список цитированных источников

1. Библия. Синодальное каноническое издание. Новый Завет.
2. Михальская, А.М. Основы риторики: мысль и слово / А.К. Михальская. – М.: Дрофа, 2001.